

Такая хорошая погода ... Когда Мэн Ци открыл глаза, он был поражен видом перед собой. Безоблачное голубое небо приносило ощущение свежести и расслабленности, как будто он только что очнулся от прекрасного сна.

Пока он тихо наслаждался видами, кто-то яростно его встряхнул. И тут же раздался встревоженный голос.

- Молодой господин, вы наконец проснулись!

- Молодой господин? - Мэн Ци обернулся и увидел, что за ним стоит очень нервный мужчина средних лет. У этого мужчины было вытянутое лицо напоминавшее лошадиное, которое было бы трудно забыть, а его пять клочков волос на подбородке, походили на козлиную бородку. Но больше всего привлекал внимание его тюрбан и большая одежда, явно не по размеру.

- Пойдите, что происходит?

- Молодой господин, вы в порядке? - человек начал ощупывать Мэн Ци с головы до ног. Мэн Ци испугался до смерти, потому что думал, что его начали домогаться. Поэтому он поспешно сел и попытался отползти. Однако мощные руки мужчины были похожи на железные тиски, и он не смог сдвинуться даже на сантиметр.

В то же время он почувствовал какое-то тепло, растекающееся по телу, которое убрало весь дискомфорт, который он только что испытывал. Тепло, которое распространялось по его телу, напоминало купание в горячем источнике.

Увидев, что Мэн Ци встал, мужчина кивнул.

- Теперь все должно быть хорошо.

Но сделав такое заключение, он все же продолжал беспокоиться, поэтому он снова спросил.

- Молодой господин, вы чувствуете боль еще где-то?

Мэн Ци понятия не имел, что происходит. Он в замешательстве ответил, - Нет.

Человек с лошадиным лицом сразу почувствовал облегчение. Его лицо осветилось улыбкой, которая была настолько уродливой, что заставила бы разрыдаться любого. Затем он сказал, - Молодой мастер, у герцога не было выбора. Подумайте об этом, что бы ни случилось, было бы лучше остаться в храме, чем дома. Хотя жизнь здесь может быть одинокой, и вы будете отрезаны от остального мира, Шаолинь - одна из величайших сект Кунг-фу! Возможно, вы даже получите шанс стать Луохань с золотым телом. Ваша репутация сокрушит весь мир, и вы будете освобождены от всех мирских страданий нирваной. Кроме того, у вас есть врожденная связь с буддизмом. Помните, того безымянного монаха, который дал вам нефритовый кулон?..

Пока говорил, он, казалось, начал чувствовать, что то, что он говорит, выглядит все более нереально. Он почувствовал себя несколько смущенным, и его голос стал затихать. В конце концов он скатился на неразборчивое бормотание и решил изменить свой метод убеждения, - Ну, может быть, достичь золотого тела слишком сложно. Но вы знаете, что у них есть 72 вида искусств Шаолиньского Кунг-фу, и все они на уровне сверхсил. Если вы узнаете несколько из них, то когда в будущем войдете в Цзянху, вы станете непобедимым. Представляете, как бы это было великолепно?

(Примечание: "Цзянху" - преступный мир; мир свободомыслящих людей, которые не хотят быть ограниченными императорской властью.)

И снова, когда он говорил, его голос становился все тише и тише, пока не стал напоминать писк комара. В конце концов, он решил сдаться и закрыл лицо рукой. Затем он обернулся и ушел, исчезая, как дым.

Наблюдая, как этот лошадеголовый человек быстро исчезает в горных лесах, Мэн Ци чувствовал себя еще более смущенным его болтовней, которую только что услышал. В этот момент он только хотел задать один вопрос.

"Кто ты, черт возьми, такой?"

Вся эта ситуация просто смешна!

Мэн Ци понял, что место, в котором он находился, было не только неизвестным, но и своеобразным.

- Это похоже на древний Китай! Еще прошлой ночью я смотрел Кубок мира, как же я оказался здесь? Я что, переместился во времени пока спал?

Мэн Ци не понимал шутка ли это или он находился на съемках какой-то китайской исторической драмы. Он так же удивлялся тому, что человек с лошадиным лицом ушел так быстро, как будто его преследовал злобный демон и его скорость не уступала галопу испуганной лошади. Это определенно за пределами человеческих способностей!

- Он, должно быть, мастер Кунг-фу! - заключил Мэн Ци, вспоминая романы и телевизионные драмы, которые читал и смотрел.

- Намо Амитабха, пожалуйста, следуйте за мной в храм, - Мэн Ци уже обирался погрузиться в свое воображение, когда позади него раздался низкий голос.

Голос напугал его так сильно, что он чуть не закричал.

'Сколько времени этот человек стоял позади меня?'

'И почему вообще я его не заметил?'

Мэн Ци обернулся, чтобы посмотреть, кто же стоял за ним. Тот, кого он видел, был монахом, одетым в желтовато-коричневый халат. Монах был очень высоким и худым, как бамбук, у него было обычное лицо, которое ничем не выделялось. Однако его глаза были полны уныния, что затрудняло определение его возраста. Ему может быть и 40, и 50 лет, хотя Мэн Ци был уверен, что ему около 30.

Увидев, что Мэн Ци заметил его, монах не произнес ни слова, вместо этого движением руки указал следовать за ним. Обернувшись он пошел к главному входу в храм.

Что удивило Мэн Ци, так это то, что над главным входом была позолоченная вывеска с тремя иероглифами на ней:

"Храм Шаолинь!"

- Это действительно Храм Шаолинь!

Впервые оказавшись в этом незнакомом и странном месте, Мэн Ци опасался задавать вопросы. Поэтому он сдерживал свое любопытство и старался не отставать от монаха.

Мэн Ци заметил, что его руки и ноги стали короче. Он внимательно осмотрел свое тело и подумал, - "Какой интересный опыт омоложения ...", - он и правда не знал радоваться этому или нет.

По размеру ладоней, белизне его кожи и нефритовому кулону, который он носил на поясе, он прикинул, что его новое тело было не старше 14 лет. Он также знал, что это тело долгое время жило роскошной жизнью.

"Интересно, как я выгляжу ... Только красивый человек сможет сполна наслаждаться жизнью ... Наслаждаться жизнью? Неа ... В храме Шаолинь, я был бы вынужден посвятить себя буддизму и держаться подальше от мирских желаний и искушений! Что ж, могу ли я отказаться от вступления в Шаолинь? Конечно, это слабое тело долго не проживет, если я покину Шаолинь. Все же это мир боевых искусств, и я не знаю, существует ли здесь призраки и чудовища, бродящие вокруг ... Вдох! Не говоря уже о том, что во многих древних записях люди из богатых и больших семей любили держать катамитов (мальчиков для сексуальных утех) ..."

"Согласно этому человеку с лошадиным лицом, даже если этот Шаолинь отличается от того, что я знаю, это одна из крупнейших сект боевых искусств, также имеющая 72 вида высших искусств. Интересно, имеется ли у этого Шаолинь Писание о Культивации Силы..."

"Раньше я представлял себя мастером Кунг-фу, который отправился в захватывающие

приключения в Цзянху. Теперь эта мечта может стать реальностью, почему же я не чувствую себя счастливым? Возможно, это потому, что у меня нет моего компьютера, телефона, интернета или ... моей семьи ..."

"Но, все же будет интересно изучить некоторые навыки Кунг-фу. Умм, но что такое золотое тело Луохань?"

...

Несмотря на то, что Мэн Ци выглядел очень спокойным, когда он следовал за своим проводником, проходя мимо множества одетых в серое и желтое монахов, никто не знал, что в его мозгах царил полнейший беспорядок, и он не мог перестать думать о самых разнообразных вещах.

Тем не менее, независимо от того, сколько он размышлял, Мэн Ци в конечном итоге должен был смириться с реальностью. С его нынешним телом и возрастом, без дома, в который он смог бы вернуться, ему придется оставаться в храме Шаолинь и послушно изучать Кунг-фу.

"Интересно, могу ли я возобновить мирскую жизнь после того, как закончу изучать Кунг-фу в Шаолинь? Я смогу жить без алкоголя, но я определенно не смогу прожить без мяса!"

Мэн Ци заметил, что он возможно забегает слишком далеко вперед.

По дороге монах, который вел Мэн Ци, не пошел в большой зал, в котором стояла статуя Будды. Вместо этого он обошел его. После того, как они прошли несколько дворов, монах в первый раз остановился и открыл дверь большого зала.

Проследив глазами за открывающимися дверьми, Мэн Ци увидел несколько десятков детей, которым казалось, не было и 15 лет. Самому младшему, вероятно было всего восемь или девять. Все они сидели, скрестив ноги, на тонких подушках и сосредоточились на широколицем монахе, сидящем во главе. Монах выглядел очень серьезным, имел действительно большие уши, носил желтый халат, как и приведший его сюда монах, и держал в руках стек для наказаний.

- Намо Амитабха, брат Сюань Цзан, что случилось? - спросил широколицый монах очень низким голосом.

Ха, с таким голосом, он мог бы петь бельканто [1]. Чем больше нервничал Мэн Ци, тем более странные мысли лезли ему в голову. Из того, что сказал широколицый монах, теперь он знал, что "бамбукоподобный" монах, который привел его сюда, имел дхармическое имя "Сюань Цзан".

Сюань Цзан воспел имя Будды, а затем сказал, - Брат Сюань Ку, это тот ребенок, о котором я упоминал ранее.

Он был искренен и открыт, и не выглядел как человек, который что-то скрывает.

Тем не менее, его голос был сухим и неприятным на слух, и совершенно не походил на голос Сюань Ку.

Сюань Ку взглянул на Мэн Ци. На его лице не было улыбки, и он ответил, - Мы сделаем все последовательно.

Мэн Ци посмотрел на него в замешательстве. Сюань Цзан, стоявший рядом с Мэн Ци, указал на запасную подушку и сказал ему, - Подожди своей очереди.

- Хорошо, - теперь Мэн Ци понял, что происходит. Как человек, который несколько лет назад вошел в рабочую сферу, он привык к собеседованиям. Поэтому он проворно скопировал позу других детей и сел скрестив ноги на подушке.

Сюань Ку больше не обращал внимания на Мэн Ци и начал спрашивать одного из детей со стеком в руке, - Какое у тебя мирское имя? Почему ты хочешь присоединиться к Шаолинь?

Ребенку было около десяти лет. Он был красив, но выглядел немного глупым. Он ответил, - Меня зовут Фан Аци. Нам нечего было есть, поэтому меня продали монаху.

Несколько других детей начали смеяться. Они были в основном постарше, и смеялись, потому что ответ Фан Аци был весьма оскорбительным, потому что он назвал мошенника, выдающего себя за монаха, которых еще называли "лысыми осликами", настоящим монахом! Возможно, с его мозгом действительно были проблемы.

Сюань Ку нахмурился и сказал несколько отчаянно, - С этого момента перестань использовать свое мирское имя. Твоим буддийским именем будет "Чжэнь Хуэй", и ты станешь участником Двора работников.

Мэн Ци слышал некоторые вздохи среди старших детей. Их реакция сказала Мэн Ци, что Двор работников должен быть действительно плохим местом, в которое лучше не попадать.

- Фан Аци - Чжэнь Хуэй, Чжэнь Хуэй - Фан Аци ..., - Фан Аци, чье имя теперь было "Чжэнь Хуэй", продолжал напоминать.

Сюань Ку перевел взгляд и посмотрел на одного из старших детей, - Каково твое мирское имя? Почему ты хочешь присоединиться к Шаолинь?

Этому ребенку было около 13 или 14 лет. Он выглядел немного нервным, но все же быстро ответил, - Да, Великий Мастер. Меня зовут Лю Минчжи. Моя семья чтит учения буддизма и восторгается Шаолинь Кунг-фу. По этой причине меня и отправили в Шаолинь.

Это все дети, которые прошли начальные экзамены, и все они имели потенциал.

Сюань Ку слегка кивнул, - Ты честен. Если бы ты сказал, что тебя интересует только буддийские учения, я и тебя отправил бы в Двор работников. Отныне твое имя дхармы будет "Чжэнь Дэ", и ты станешь членом Двора монахов-воинов.

- Спасибо, дядя Сюань Ку, - ответил Чжэнь Дэ, благочестиво сложив ладони.

Согласно его знаниям о получении буддийского имени, следуя предписанию "Пустота в сердце, Мудрость в разуме", он мог начать называть Сюань Ку Великим Мастером, только после назначения на должность официально.

Сюань Ку кивнул на его хитрость и проигнорировал его, после чего начал спрашивать других детей.

Чжэнь Дэ почувствовал, что в его сердце нарастает напряжение. Казалось, что дядя Сюань Ку был точно таким как о нем, говорили. Он был справедливым и праведным человеком, который не любил лести.

С другой стороны, Мэн Ци наблюдал за расспросами в расслабленном настроении и думал, что это было весело. Однако, внезапно он застыл.

"Как меня зовут?"

"Что за имя у этого тела?"

Мэн Ци с тревогой попытался копаться в своей памяти, но просто не мог вспомнить имя тела. Он не унаследовал абсолютно никакой памяти от первоначального владельца!

"Я не могу просто сказать Мэн Ци. Сюань Цзан все еще смотрит, и он знает меня".

"Мне нужно придумать, как пройти через это!"

Стоя перед Сюань Ку, который казался очень строгим и серьезным, Мэн Ци боялся ляпнуть что-то не то. Он слишком боялся задавать вопросы или притворяться, что потерял память, поэтому ему пришлось успокоиться и подумать о другом способе, который бы не раскрывал его фактическую идентичность как путешественника во времени.

- Какое у тебя мирское имя? Почему ты хочешь присоединиться к Шаолинь?

Перед тем, как Мэн Ци смог что-то придумать, Сюань Ку уже стоял перед ним со своим дисциплинарным стеком.

Мэн Ци открыл рот и вдруг решил пойти на хитрость. Он заговорил без колебаний, - Поскольку я присоединяюсь к Шаолинь, я уже забыл свое мирское имя.

Сюань Ку внимательно осмотрел Мэн Ци, слегка постукивая своим стеклом. Он не попросил ответа на последний вопрос, а вместо этого сказал строгим тоном,

- Слишком много обмана. Двор работников. Дхармическое имя "Чжэнь Дин"

Примечание переводчика:

[1] - Белькáнто (итал. bel canto — «красивое пение») — техника виртуозного пения, которая характеризуется плавностью перехода от звука к звуку, непринуждённым звукоизвлечением, красивой и насыщенной окраской звука, выровненностью голоса во всех регистрах, лёгкостью звуковедения, которая сохраняется в технически подвижных и изощрённых местах мелодического рисунка. В бельканто голос — инструмент певца.

<http://tl.rulate.ru/book/18253/373711>